

Е. П. ПОДКОПАЕВА
Республика Беларусь, г. Минск

ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ

Проблема харизматической власти и харизматического лидерства возникает как результат соприкосновения двух феноменов: власти и речи. Возможность использования речи как инструмента власти была актуализирована еще софистами, разработавшими теорию публичной дискуссии и техники убеждения. Однако связь убеждающей речи и властных отношений была четко эксплицирована как проблема харизматического лидерства значительно позже в работах немецкого философа, историка и социолога М. Вебера.

М. Вебер вводит понятие «харизма» в рамках собственной классификации типов правления. Он использует этот концепт как теоретический конструкт, позволяющий моделировать систему и различные формы властных отношений. Харизматическое лидерство, согласно М. Веберу, является «идеальным типом», моделью, сконструированной для описания политической реальности. Тем самым, введение понятия «харизма» явилось методологическим приемом, позволившим адекватно описать и проанализировать властные отношения как одну из важнейших социальных систем.

М. Вебер использует понятие «харизма» в этимологическом значении как наделенность индивида экстраординарными способностями, качествами, благодаря которым он выделяется среди других людей. Исследователь определяет данное понятие следующим образом: «Харизма – авторитет внеобыденного дара, полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у каждого человека» [1, 646]. Предложенное определение показывает, что М. Вебер рассматривает харизму безотносительно к содержанию, программе или идеям лидера. Вопрос о том, что несет с собой лидер, за что он выступает, оказывается второстепенным для харизматического правления.

Заслугой М. Вебера является трансформация этимологического определения харизмы и понимание ее как способности индивида вызывать и поддерживать веру в себя как в экстраординарную личность. Подобная трансформация позволила осуществить плодотворное теоретическое конструирование политической реальности.

Понимание харизматических качеств индивида как способности вызывать и поддерживать веру в себя отсылает нас к риторической концепции Аристотеля. Аристотель полагал, что доверие к источнику сообщения, или оратору, основывается на апелляции к этосу, или к ценностным основаниям. На наш взгляд, концепция этоса позволяет описать особенности харизматического правления. Харизматический лидер легитимирует собст-

венное правление посредством риторических техник, и в частности, посредством создания собственного имиджа и поиска общих ценностных оснований с аудиторией (адресатом властного воздействия).

Основным средством создания имиджа харизматического лидера выступает риторическое мастерство, умение убеждать посредством речи. Имидж становится промежуточным звеном между лидером и адресатом воздействия, что позволяет лидеру эффективно управлять сознанием и действиями аудитории, к которой он обращается. Харизматический лидер создает себя и конструирует собственную социальную

реальность, ищет рычаги влияния на общественное мнение. Имидж позволяет лидеру проецировать себя в общественную реальность посредством яркой, запоминающейся жизненной истории и связью этой истории с происходящими в мире событиями.

Современные исследования феномена харизматической власти делают акцент на пансемиотическом поведении лидера-харизматика. Харизматическая власть описывается в терминах умелого использования «права на речь», «речевого оружия» [2]. Харизматический эффект признается следствием умелой коммуникативной стратегии и тактики самоопределения и самопредъявления, производных от эффективного участия в риторической коммуникации. Пансемиотическое поведение обеспечивает «способ самодемонстрации», «способ самоутверждения» или «путь ко власти» лидера.

Таким образом, понятие харизмы и харизматической власти претерпело значительные изменения. Понятие харизмы как природного либо Божественного дара, независимого от человека, трансформировалось в концепцию харизматического лидера, конструирующего собственный имидж посредством коммуникативно-риторического воздействия.

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

2. Методология исследований политического дискурса. Вып. 3. Мн., 2002.